

SYSTEM OFA DOWN

СОГЛАВЛЕНИЕ

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ	4
HEY MAN LOOK AT ME ROCKIN' OUT ...	8
EMPTY WALLS	16
LOST IN HOLLYWOOD	30
FOREVER YOUNG	40
SOIL	58
SYSTEM OF A DOWN	72

TOXICITY	86
STEAL THIS ALBUM!	102
MESMERIZE	110
HYPNOTIZE	120
SCARS ON A BROADWAY	130
PROTECT THE LAND	136
ELECT THE DEAD	144
ПРИМЕЧАНИЯ	154
ОБ АВТОРЕ	155

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

В то время как половина моих одноклассников хихикала над видео, где двое парней слэмились дома под *Chop Suey!*, а гитарист в лагере сразу после «Батарейки» и «Выхода нет» подрывался наигрывать рифф из *Toxicity* (получалось у него с переменным успехом, он плавно уходил в *Californication*), я скачала на плеер *Sky is over* — трек из сольной карьеры Танкяна — и заслушивала его до дыр. Эта композиция казалась обманчиво простой, но невероятно плотной. Мне хотелось ее разгадать. По отдельности все звучало привычно и стройно — гитара, клавиши, вокал, — но вместе превращалось в блюдо совершенно неземной кухни (что отчасти логично — песня-то, ни много ни мало, о конечности неба). Тогда я не задумывалась, что вокальные дорожки можно накладывать друг на друга — мне слышалось, что поют словно бы два разных человека. Я чувствовала сумасшедший контраст между клавишным вступлением и припевом, врывающимся ударными и шумом гитар. И, конечно, я не знала, что Серж начинал с *System of a Down*^[1], а потом ушел в сольное плавание, а после начал делать музыку для кино; что в 2017-м он записал совместный трек с IOWA^[2], а еще

1 В качестве названия группы я буду также использовать сокращения SOAD и «Система».

2 «Прекрасный день, чтобы умереть» (*A Fine Morning to Die*), саундтрек к фильму «Легенда о Коловрате».

у него есть своя фирма Kavat coffee, специализирующаяся на армянском кофе и продающая мерч с надписью «WAKE UP»...^[3]

Повзрослев и научившись понимать чуточку больше — и, как следствие, чуточку больше удивляться, — я переслушала альбомы SOAD. Эта музыка по-прежнему смотрела на меня глазами мальчика из клипа *Aerials*: понятные по отдельности элементы сложены так, что ты проваливаешься в бездну, понятия не имея, что ждет дальше.

У этой «Системы» отсутствовали академичность, выученность, шаблонность. Слишком стройная для полного хаоса, но слишком экзотичная для привычных уху мелодий, не вписывающаяся — и даже не пробуящая вписаться — в рамки, она намеренно стирала рамки так же, как Серж стирает небо в клипе на одну из моих любимых песен. То же применимо и к текстам — в них та еще сборная солянка, вернее, лоббахашу^[4]. Смелые образы, политизированные темы, провокация — и в то же время лиричность. SOAD не боится экспериментировать, и мне нравится думать, что ключ к пониманию этого безумия лежит отчасти в том калейдоскопе, из которого складывалась жизнь участников группы. Родиться в одной стране, пересечь океан, вырасти в другой и переехать жить в третью,

3 «Просыпайся!» (англ.) Если вы не пропели это голосом Танкяна из *Chor sueu*, отложите книгу и сперва послушайте альбом. Кстати, у них недавно была акция «Три вида кофе в шоппере WAKE UP».

4 Л о б а х а ш у — традиционный для армянской и грузинской кухни густой суп из красной фасоли. Туда также добавляют грецкие орехи, обжаренный лук, кинзу и булгур, а затем варят столько, сколько длится среднестатистический концерт.

постоянно искать дом, попасть под цензуру, воевать с прессой, хранить традиции, изучать чужую культуру и в то же время не забывать устремлять взгляд в небо — все это так или иначе раздвинет границы «ожидаемого» и «правильного».

Отчасти дело в том, что Танкян довольно поздно стал относиться к музыке серьезно. Он начинал с простого: просто пробовал. Вырву из контекста понравившиеся мне слова из его автобиографии: «Именно жизненный опыт становится вашей путеводной звездой. Другими словами, вам часто нужно сделать что-то неправильно, чтобы научиться делать это правильно».

Сейчас нам кажется само собой разумеющимся, что SOAD собирает стадионы, и что «там этот армянин поет на английском», используя довольно нехилый диапазон из различных высот и различных стилей. Но в момент, когда группа только начинала, все это казалось... ну, бредом. Китчем. Никто не мог представить, что подобный сюр попадет на радио и будет крутиться в плеерах миллионов слушателей. «Система» была нишевой музыкой с перчинкой — острой за счет метафор и злободневных тем, провокаций и неожиданных музыкальных решений. И еще за счет острых краев медиаторов, которые гитарист Дарон Малакян дополнительно затачивал.

Но вы, похоже, как и я, любите острое и невозможное — иначе бы не взяли в руки эту книгу и не включили бы SOAD. Так что погнали: поговорим о том, из каких ингредиентов состоит эта «Система», как она выстроилась и как подтачивала себя изнутри.

HEY MAN LOOK AT ME ROCKIN' OUT

САМЫЙ ПЕРВЫЙ КОНЦЕРТ
ГРУППЫ. НА СЦЕНЕ ДВА ЛИДЕРА —
СЕРЖ ТАНКЯН (ВОКАЛ) И ДАРОН
МАЛАКЯН (ГИТАРА, БЭК-ВОКАЛ), —
БАСИСТ ШАВО ОДАДЖЯН (ОН ЖЕ
МЕНЕДЖЕР) И БАРАБАНЩИК
ЭНДИ ХАЧАТУРЯН. ДЖОН ДОЛМАЯН
ПОЯВИТСЯ ПОЗЖЕ.

8. The Metro (Berlin Cover)

«Это было 28 мая 1995 года, — рассказывает Шаво. — Был воскресный вечер, никто не знал, как мы звучим, потому что у нас не было демо-кассеты. Нас пригласили выступить с шестью ска-группами. Мы позвали всех своих друзей».

«Шаво обзванивал официантов в клубах на Стрип-стрит снова и снова. Наконец, он настолько достал парня из “Рокси”, что тот предложил выступить, но на определенных условиях, — говорит Серж Танкян. — Чтобы попасть на концерт, требовалось продать не менее 75 билетов. Подобные условия — своеобразная афера, которую клубы устраивают молодым группам, но нам было плевать. Мы собрали столько народу, что в итоге продали около 150 билетов».

«Когда я узнал про наше первое выступление, — вспоминает Энди, первый барабанщик группы, — мне пришла в голову идея прямо перед началом выступления повесить баннер из белой ткани с какой-нибудь надписью краской из баллончика. Я никому из ребят не говорил, что собираюсь это сделать, так что для них это было сюрпризом. Шаво предложил открыть шоу какой-нибудь традиционной армянской песней. Свет в клубе потускнел, я встал перед своими барабанами и широко развернул баннер. Световик направил прожектор на баннер и осветил надпись. На баннере было выведено:

1915

1.5 Million

Always Remembered

Помню, как ребята рассказывали мне, как сильно они были тронуты этим, — продолжает Энди. — Баннер был сделан на коленке, но тем не менее был искренним и честным».

«Выступление было захватывающим, — делится Серж Танкян, — хотя с технической точки зрения немного сумбурным. Я наложил на микрофон дисторшен, так что мой вокал звучал как ревущая, искаженная каша. Но в то же время во всем царила неподдельная и драйвовая атмосфера».

Кайфанули ли все? Несомненно. Появились ли у группы поклонники? Разумеется. Но все ли были готовы понять и принять их инаковость? Разумеется, нет.

Эклектичный сплав агрессивных металлических риффов, нестандартных ритмических рисунков и армянских народных мелодий создавал гремучую смесь, для которой еще не придумали названия. Контрастный вокал — мощный, переходящий в крик у Сержа и высокий, мелодичный у Дарона — окончательно сбивал с толку неподготовленного слушателя.

«Если бы я когда-нибудь брал уроки вокала, учитель наверняка нашел бы много странностей в моем подходе, но сейчас, оглядываясь назад, я понимаю, что мое невежество и наивность были настоящим подарком судьбы», — признается Серж.

Недостаток знаний самоучка Серж искупал фантазией и искренностью. Этот подход касался не только музыки, но и слов: «Я писал тексты, да и пишу до сих пор, своео-

Серж Танкян на концерте «Body of War» (SXSW 2008) →

1. P.I.U.C.K.

HEY MAN LOOK AT ME ROCKIN' OUT

бразно, хоть и не намеренно, — рассказывает Серж. — У меня горы блокнотов, заполненных записями. Моя стратегия в том, что никакой стратегии нет: я просто вставлял в строки то, что хочу спеть, независимо от того, подходят они друг другу или нет. Если для этого нужно петь слишком быстро и путаться в словах, пусть будет так. Если для этого нужно завывать один слог на протяжении всей строки — пожалуйста. Иногда я добавлял полную чушь, потому что чувствовал, что ей там самое место. Это чистый панк-рок в написании песен, хотя на самом деле я и не думал об этом в таком ключе.

2. Sugar

И Серж, и Дарон учились играть самостоятельно, полагаясь на интуицию. И они играли не «как правильно», а как чувствовали.

«Помню реакцию людей на наши ранние выступления, — говорит Серж. — Это было что-то вроде:

3. Suite-Pee

“What the f*ck?”. Не “интересная музыка”, не “мне это нравится”, нет-нет, это было именно “че за х*йня?”»

«Люди иногда говорят, что наша музыка “шизофренична”, — вторит ему Малакян в более позднем интервью. — В некотором роде так и есть. Потому что мы живем в гребаном обществе, которое сошло с ума».

Но какие бы эмоции ни вызывало выступление группы, равнодушных не оставалось. Слушатели сталкивались с музыкой, которую невозможно было описать привычными категориями. *System of a Down* с самого начала категорически не походили на другие группы своего времени — их звучание упорно отказывалось ровно вписываться в сформировавшиеся рамки ню-метала или трэша.

«Сотрудники звукозаписывающего лейбла говорили нам: “Поклонники хэви-метала подумают, что вы слишком странные, а поклонники рэпа вас просто не поймут”, — ухмыляется Малакян перед журналистом *Guitarworld*. — Мол, белым тебя не продать, потому что ты армянин, а на юге тебя и подавно никто не купит».

Однако ребята не пытались вписаться в один жанр. Они брали все, что нравилось, — все, что позволяло говорить о наболевшем.

«Мы черпаем вдохновение отовсюду, — признавался Танкян в одном из ранних интервью. — Есть так много разных жанров, так много разных групп, что кажется несправедливым выбирать один или два и игнорировать остальные. Мы надеемся взять лучшее из каждого жанра и дать этому растаять в нашей музыке. Музыка вообще — это что-то великое».

«Как сказал Серж, — вторил ему басист Шаво, — хороших стилей так много, что было бы нечестно выбирать один. Но лично мне нравятся Dead Kennedys, Bad Brains. Но еще мне нравится готика, рэп, хэви-метал, техно... Ну, Оззи Осборн, конечно, он и Black Sabbath — своего рода крестные отцы хэви-метала».

«Помню, как сидел в Honda Civic Шаво и мы болтали о том, как нас разочаровывает современное музло, — вспоминает Малакян. — Это в некотором роде сплотило нас. В ту эпоху появилось несколько хороших групп, но в целом время было довольно скучным. “Система” тогда только начинала свой путь, и моей главной целью было найти звук, который бы отличался».

Новый звук нашелся в сбалансированных миксах из

всякой всячины: армянские народные напевы в музыке SOAD могут соседствовать с трэшевыми риффами, джазовые вставки — с индустриальным шумом, а лирические баллады — с откровенным абсурдом.

7. Honey

Казалось бы, с такими вводными проще остаться в андеграунде, где их уже начинали понимать. Но Серж мыслил иначе. Он смотрел на индустрию не как на врага, которого следует сторониться, а как на пространство, которое нужно завоевать, чтобы изменить изнутри. «В песне *War?* есть строчка: “For you must enter a room to destroy it” [англ. если хочешь уничтожить место, ты должен туда прийти], — объяснял он. — Именно так я это себе и представлял. Если мы собирались по-настоящему пошуметь, нам нужно было сначала стать частью индустрии».

5. Soil

6. Temper

И у них получилось. В 2005 году они выпускают песню *Radio/Video*, в которой Дарон Малакян, гитарист и второй вокалист «Системы», обратится к «милым Дэнни и Лизе» («Sweet Danny and Lisa»), соседям, которые одолжили ему пластинку *Kiss: Paul Stanley*, и пропоет:

HEY MAN LOOK AT ME ROCKIN' OUT

«Hey man, look
at me rockin' out,
I'm on the radio,
Hey man, look
at me rockin' out,
I'm on the video^[5]».

5 Эй, чувак, смотри, как я зажигаю, — я на радио! Эй, чувак, смотри,
как я зажигаю, — вот я в видео!